

Терасимова Надежда

Рассказы
Саши
Мамонова

Надежда Герасимова
Рассказы Саши Мамонова

«Издательские решения»

2015

Герасимова Н.

Рассказы Саши Мамонова / Н. Герасимова — «Издательские решения», 2015

ISBN 978-5-457-69141-4

У тебя бывало так, что ты ждешь «ту самую высокую, чистую, светлую любовь», а когда она вроде бы приходит, особой и никакой радости нет, и думаешь, а может это и не оно? Или может то самое «оно» бывает только в романтических книгах и фильмах, а в жизни... а как оно бывает в жизни? И уверен ли ты, что ты действительно знаешь, что тебе нужно? И, наверное, проще снова обсудить устройство вселенной, чем в открытую поговорить о наших с тобой чувствах.

ISBN 978-5-457-69141-4

© Герасимова Н., 2015
© Издательские решения, 2015

Рассказы Саши Мамонова

Надежда Герасимова

© Надежда Герасимова, 2015

© Надежда Герасимова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

P. S.: Вы сможете взлететь гораздо выше. Если захотите.

#

Предисловие, без которого никуда:

Как пишутся книги? На это вопрос можно отвечать бесконечно. Обычно писатель садится за стол и, дождавшись вдохновения, (а иногда, заставляя себя) что-то пишет. Обычно он постоянно сверяется с тем, что было написано ранее, для того, чтобы соотнести все детали (например, чтобы Красная Шапочка всегда шла до бабушки пол часа, а не полтора). Когда книга написана, приходит черед правки. Писатель дополняет или обрезает какие-то мысли или эпизоды, может добавить сюжетных линий или даже в корне изменить сюжет.

Но что если этого не делать? Что если донести до читателя книгу в ее первоначальном варианте? Именно это я и попробую сделать. Я буду садиться и под вдохновение писать очередной эпизод. Потом буду перечитывать его и, возможно, добавлять пару слов, чтобы лучше передать смысл. И все. Обещаю, никаких изменений. Для того, чтобы подправить какой-то эпизод, у меня будет пять минут после того, как поставлю последнюю точку.

Эта книга – результат эксперимента.

«Пусть пригодится» (с)

#

«...Стихи и проза...»

А. С. Пушкин

#

Я увидел ее в автобусе. Сразу, как она вошла в дверь, я обратил на нее внимание. Кажется, она выбирала между этим автобусом и другим, едущим в совершенно противоположную сторону. Когда она показала водителю свой проездной, я почти убедился в том, что ей все равно куда ехать.

Одета она была в джинсы и голубую кожаную куртку. На ногах были балетки. Волосы собраны в пучок сзади и закреплены ободком спереди. Это все напоминало мне балерину.

В уши у нее были вставлены черные наушники, и она тихонько подпевала музыке в них.

Но самое главное – она писала. Писала что-то карандашом в тетради, положив ее для твердости на книгу. Что это? Рассказ, сказка, или, может, поэма? Что если передо мной – вторая Тэффи, Агата Кристи или Агния Барто? Или она лучше их всех? Я не знаю.

Она будто бы летает. Будто бы парит над всеми этими людьми, прибитыми к тяжелой земле. Поест, поспать, телек, на работу завтра... какие низкие, обычные до пошлости мысли. А она надо всеми. И надо мной. Немного лучше всех остальных. Крылья ей дарит мечта. И мечта сбудется, я знаю.

«Счастливого полета, милая принцесса-балерина! Я в тебя верю. Знай, я всегда буду верить» – шепчу я ей на ухо, перед тем, как выйти из автобуса. Секунда, одна единственная... Она меня поняла. Автобус уезжает, оставляя в моей памяти ее нежную прощальную улыбку. Она меня поняла.

###

В первую очередь я посмотрел на нее. Так было всегда. А сегодня... Сегодня она была особенно красива.

На ней было темно-зеленое платье. Сверху на него она надела черную жилетку. Я даже подумать не мог, что их можно сочетать. Смотрелось здорово. На ногах были фиолетовые сапоги на каблуках. Обычно я лишь мельком смотрю, во что одеты девочки, но ее я всегда рассматривал с ног до головы. Волосы, кстати, были завиты в кудряшки и заколоты по бокам. Мы ждали, пока придет учитель.

Началась пара. Я изредка смотрел на нее, а она все грустнела. Посередине занятия я, кажется, догадался, в чем дело: я сегодня был один. Без друга. Они всегда смотрели друг на друга как то по-особенному. Или я ошибаюсь?... «Лопух. Ты такое пропустил. Она сегодня особенно прекрасна» – кидаю другу смску «Жаль, что я это не вижу». «Она сегодня грустная – написал я – может, из-за того, что тебя нет?» «Я даже был бы рад. Ты знаешь, как я к ней отношусь». Да, я знал, что она ему нравится. Она действительно была хороша. Красивая, умная (мы успели в этом убедиться).

Мой сосед пошутил, в ответ на слова учителя. Это заставило ее улыбнуться. Мне не хотелось видеть ее грустной.

Телефон запищал смской. «Как думаешь, у нас все получится?» «Думаю да, – ответил я другу, – да, получится».

###

Она смеется. Она смеется громко, звонко, ярко и вызывающе. Я по смеху узнал.

Белые шорты, майка и такая же белая кофта. И загар... Я опять в восторге.

И еще пять подруг... но она самая, все равно. Бриллиант. Остальные – лишь оправы.

Она смеется и смеется, еще и еще. Она что-то быстро говорит и смеется снова. Она ведет себя смелее, чем обычно, это состояние души... великолепное состояние. Как будто радость от только что завершившегося полета.

В голову приходит глупая мысль: «Пьяная». Да нет, просто счастливая. Счастливая всей душой. От любви, от дружбы или от самой себя... Да, она может быть счастливой лишь потому, что она такая, какая она есть. Хотелось бы быть ее сыном. Она бы научила меня жить. И смеяться так нежно и ярко.

Она заметила меня и весело помахала мне рукой. Я улыбнулся в ответ. Она показала мне язык и засмеялась еще. На моем лице невольная улыбка до ушей.

Хотел бы я так же.

Научи меня жить, принцесса.

###

Она сегодня грустная. Почему? Отчего? Не знаю.

Не грусти, пожалуйста, милая, прошу.

Не ты ли говорила, что через год это все будет ерундой? Не ты ли учила не заикаться на мелочах?

– Просто обидно, – повторяешь ты.

Да, я знаю, как это. Я понимаю тебя. Конечно, так цинично в моей жизни не было ни разу. Но ведь было... Все мы кого-то теряем. Ты сама это говорила.

– Дай Бог, чтобы через десять лет ты общался хотя бы с пятью людьми из тех, кто тебе дорог сейчас, – разве не твои слова?

– Да, я помню, – отвечаешь ты. – Ну, так может это как раз та пятерка? Разве он того не стоит?

– После всего?

– Не стоит.

– Хотя человек замечательный. Но все мы ошибаемся. Может, простишь?

– Нет.

– Ты странная. Жалеешь о ссоре и не хочешь прощать. Так нельзя.

– Я могу.

О, да, эта твоя манера быть вечно разной. Не для этого рассказа.

– Так, может, простишь?

Ты вздыхаешь и не отвечаешь ничего. Да, в двадцатый раз уже не страшно и совсем не больно терять человека.

И ты просишь, чтобы я об этом не писал. Не буду, прости. Поспешу поскорее начать следующий рассказ.

###

Начался дождь. Сначала мелкий, а потом все сильнее и сильнее. Она ни капли не ускорила шаг. Интересно, а если на тебя будет ехать машина, ты попытаешься уйти?

Полное безразличие к окружающей действительности. Но нельзя же так жить, милая.

Тяжело. Тебе то грустно, то все равно. И настроение меняется каждый час. Состояние души как график $y = -|\cos x|$.

Улыбнись, ну пожалуйста, дорогая. Улыбайся, как бы плохо ни было. Забей. Скажи все прямо. И успокойся.

Остался всего лишь год.

Сегодня это важно, а завтра ерунда.

Будем мыслить в масштабах вселенной!

Всё будет хорошо. Обещаю.

###

А если взять и купить ежика? Принести его домой, смотреть, как он пьет молоко, а потом научить его бегать наперегонки с мышками.

Или взять билет и уехать в Москву. Прямо сейчас. Пообедаем там, погуляем на Красной площади и поедем обратно. Сколько у нас? Полторы тысячи? Ну хватит ведь. Поехали!!

А что если перелезть через вагоны? Видишь, вот у них лестница. И с той стороны тоже она есть. Провода? Да нет, мы их не заденем, мы будем аккуратно.

А что если пойти в магазин кататься на тележках? Ты меня покатаешь, а я тебя. Как в тот раз, помнишь?? Разгонимся и вместе поедем вперед.

Или пойдем, искупаемся в речке в одежде.

Или в фонтане.

Пойдем, устроим всем бабушкам фотосессию.

Или будем брать интервью у водителей маршруток.

Или будем с дикими криками гоняться за кошками, пытаясь их поймать.

Полезли на гаражи или на крыши домов, чтобы стать хоть чуточку ближе к небу!
И взлетим оттуда, полетим с тобой к солнцу!

Или пойдем, купим гуашь и разрисуем друг другу лица.

Или баллончиками нарисует солнышко на стене ментовки.

Станцуем танец на крыше остановки. Или просто сядем и будем сидеть, свесив ноги.
Нет, ну я серьезно!! Не смейся! Глянь, тут правда можно залезть!! Вотставишь ногу сюда, потом вот сюда, чуть-чуть подтянешься и ты уже на крыше! Что? Ну ладно, ладно, щас залезу первый. Нет, бабуль, мы нормальные. Не надо звонить в скорую. И в милицию тоже. Ну пожалуйста!! А ты что смеешься!? Поддержала бы меня!! Хорошо, хорошо, не переживайте, мы уже уходим! Прекрати смеяться!... Нет, ну хочешь, мы вернемся, и я все-таки залезу!? Ну хорошо, поцелуй меня тогда.

Дадада, я всегда буду с тобой. Да, вечно. Да, я вру. Ну блин, хватит. Хочешь, можешь позвонить Ване.

А пойдем, перебежим дорогу в том месте, где пешеходы не ходят вообще. Ну там, на кольце, ну как в тот раз.

Или пошли, на памятник залезем.

А можем еще пойти в поликлинику, занять очередь ко всем врачам и исчезнуть.

Пойдем в кино и будем громко комментировать фильм. Будем кричать матом и кидаться в экран поп корном, как думаешь, через сколько нас выгонят??

А давай споем песню? Громко-громко, чтобы заложило уши?!

А давай... а давай... просто поцелуй меня и все... ну и что дальше... он переживет... поцелуй...

###

Все будет хорошо. Разве может быть иначе? Осталось подождать совсем немного. Потом с каждым днем все будет лучше и лучше, будет легче, свободнее. Ты только держись, держись, дорогая, я с тобой. У тебя есть я, всегда буду. У тебя обязательно все получится. Я в тебя верю.

###

– Но послушай, сейчас никто не умеет любить, – сказал я.

– Это не оправдание.

– Если ты никого еще не любила, это ничего не значит.

– Я не умею любить, вот и все. Не нужно меня утешать. Я черствая и плохая.

– О, нет, ты хорошая!

– Плохая! Мне виднее! Я ненавижу людей! Я никогда никого не любила! То, что теперь я, казалось бы, проявляю искренние чувства, на самом деле – ложь. Я несколько лет подряд училась контролировать эмоции, на корню уничтожала все свои чувства, была жестокой, и все для того, чтобы не любить никогда, чтобы не было больно. А теперь я решила не сдерживать чувства, выпустить их наружу. Потому что мне все равно, что подумают все эти люди, через пять лет я забуду все их имена. Но только вот одна ерунда – от чувств уже почти ничего не осталось. Маленький обрубок, тоненькая ленточка. Это такая мелочь по сравнению с настоящими чувствами! Я хочу, чтобы меня любили, хочу встретить человека, с которым буду счастлива, но вот проблема – если ты не любишь, тебя тоже никто не будет любить. У меня нет шансов, понимаешь? У меня никогда никого не будет.

– Прекрати, милая, прекрати! Что за депрессивный настрой? Все будет хорошо, слышишь?

– Саш!

– Не спорь! Добро всегда себя очерняет, всегда говорит «вот, посмотрите, я не так уж и хорошо». А зло, наоборот, всегда прикидывается лучше, маскируется, прячется. Помнишь, это ведь в какой-то книжке было?

– Помню.

– Ну вот!

– Это еще ничего не значит!

– Значит, еще как!! Таких примеров куча! Помнишь, у Достоевского «Дурак, признавший, что он дурак, уже не дурак». Тот, кто признает свои недостатки, имеет шансы их исправить, он уже почти исправил их. Если ты говоришь, что ты плохая, значит все небезнадёжно. Ты ведь исправляешься, не так ли?

– Так.

– Ну а что тогда?

– Ты знаешь!

– О Господи, если ты когда-то там пару раз поступила невысокоморально, это еще не значит, что тебя испепелят на костре за это! Все ошибаются, все делают плохо, но одно дело – один раз, а другое дело – регулярно.

– То есть тот, кто убил один раз лучше того, кто ежедневно покрывает матом кучу народа?

– Но ты же не убила!

– Но все равно!

– Прекрати! Прекрати, я сказал! Все, забудь, замолчи! Все будет хорошо!

– Но...

– И даже не думай сомневаться!

– Ты просто ребенок, дети все чертовски оптимистичны!

– Это просто у тебя депрессия! В нормальном состоянии ты еще оптимистичнее, чем я!

– Неправда!

– Так, все, закончили. Не хочу ссориться. Тебе чаю налить? У меня, кстати, есть твой любимый шоколад.

– Спасибо.

– Не переживай, все будет хорошо. Обещаю.

###

Ты сегодня в маленьком черном платье и на шпильках. Я, как всегда, в восторге. Мы только что вернулись с вечеринки. Время три часа ночи. Ты скинула шпильки, запрыгнула на кресло и включила мультики.

Мне нравится, что ты такая разная.

Маленькая и взрослая. Плохая и хорошая. Нежная и страстная. Глупая и дурочка. Тихая и шумная... Разная, постоянно.

Но что самое интересное и одновременно самое страшное – у тебя нет точки «на самом деле». Ты все это сразу. Все противоположности одновременно. Просто что-то капельку почаше. Ты – огромный диапазон характера, все грани, все точки, все в тебе. Ты так часто меняла маски, что уже забыла, какая ты на самом деле.

Это пугает аж до костного мозга. Но интересно еще больше.

И ты все это так сочетаешь... Так хорошо, так в меру, с толком... Поражаюсь ежедневно.

Ты постоянно врешь, но это так естественно.

Ты нежно и грациозно потягиваешься и предлагаешь мне пойти на кровать. Я немного сомневаюсь, но ты уже здесь и закрываешь мой ноутбук.

Это я дописываю на следующее утро, сбежав от тебя на кухню. Ты спишь уже на два часа дольше, чем я.

Моя маленькая большая девочка.

#

Вы врете.

Ты врешь. И он тоже.

Ты его целуешь так нежно. Так обнимаешь. Гладишь по щекам, по волосам. И он тоже. То за талию обнимет, то ласково прижмет к себе. Нежность-страсть, меняется быстро, не уследишь. Вот вы целуетесь, а теперь готовы снять одежду друг с друга. Вы никогда не расцепляете рук. Целуетесь раз в пять минут самое редкое. Вы счастливы. Вы врете.

Вам наплевать друг на друга на самом деле. Это такая скучная, такая старая игра... Безвкусные поцелуи не вызывают эмоций, не означают ни капли. Руки в штанах – это так привычно и естественно. Это не задевает никак. Идти рядом или идти порознь, называть «любимый» или «еблан», смеяться или кричать друг на друга... Вам все равно. Вы все это давно прожили. Попробовали все, что можно попробовать. Сделали все, что только можно сделать вдвоем. Сгнили. Пересытились друг другом. Устали от отношений. От любых отношений. Опошлили это все, унизили, втоптали в грязь. Вы сделали все, чтобы не страдать от любви. Все, чтобы не было больно. Вы не чувствуете ни капли. Для вас Любовь – всего лишь слово. И ничего больше.

Вы пренебрежительно относитесь к чувствам, к эмоциям, к ощущениям, к сексу. Смеетесь над тем, чем дышат миллионы. Но делаете вид, что и вы чувствуете это. Просто так. От скуки. По привычке.

Вы врете.

Но в глубине души... Вы больше всего хотите влюбиться.

#

– Как дела? – спросил я.

– Холодно.

– Эм... Разве это ответ?

– А что тебя не устраивает? Ведь и вправду холодно.

– Минус десять.

– Очень холодно.

– Как ты до сих пор жива?

– Самой интересно.

– О Господи, ну что мне с тобой делать? – я сел рядом, взял ее за руки и поднес их к своим губам.

– Ничего. Просто будь рядом.

– Обещаю.

– Я не верю.

Я устало вздохнул. Она вопросительно-требовательно посмотрела на меня.

– Мне нечего тебе сказать, – ответил я.

– Почему?

– Я устал.

Она приподняла брови.

– От тебя.

– Неудивительно.

С минуту мы сидели молча.

Я резко встал и все так же тихо начал говорить.

– Я просто не могу понять... Я не могу понять тебя. Я вроде бы тебя знаю, знаю всю. Но все равно. Ты как будто на расстоянии. Нечто недостижимое. Вот ты, а вот я. А между нами стекло. Не очень толстое, два сантиметра. И мы с тобой говорим постоянно, смеемся, радуемся друг другу. Знаем друг друга наизусть. Но вот я, и вот ты, а между нами два сантиметра. И как ни крути, мы не будем ближе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.